

ТРИ «ДА» и ТРИ «НЕТ»

Этика взаимодействия и языка о политзаключенных

Уважаемые журналисты!

Мы знаем, что тема политзаключенных крайне болезненная для белорусов, будь то журналисты, правозащитники, политики или родственники. Более того, эта тема должна оставаться болезненной до тех пор, пока все политзаключенные не окажутся на свободе.

Мы благодарим вас за ваш труд в освещении этой темы: без независимой журналистики тема политзаключенных давно ушла бы с повестки и добиваться их освобождения было бы несравнимо труднее.

Данными рекомендациями мы хотим помочь освещать тему бережно — по отношению к людям, пережившим заключение, и к процессам, связанным с их освобождением.

Этот гайд составлялся экспертами и бывшими политзаключенными, с учетом международных журналистских и правозащитных стандартов.

Защита достоинства, автономии и безопасности человека, пережившего репрессии

Три ДА (Принципы действия)	Три НЕТ (Принципы избегания вреда)
Безопасность	Инструментализация
Контроль	Ретравматизация
Информированное согласие	Обесценивание и виктимизация

Три «ДА»: Принципы Уважения и Защиты

1. ДА: Безопасность (Safety First)

Принцип: Приоритет безопасности человека и его близких над журналистским или политическим интересом.

- Оценка рисков: Всегда исходите из того, что участие в публичном пространстве может создать новые риски для человека или его семьи, особенно если его семья остается в Беларуси.
- Защитные меры: Если эти риски для человека весомы, но он выражает желание дать интервью, предусмотрите план безопасности и предложите меры защиты: анонимность, псевдоним, изменение деталей.
- Защита голосов других: Не выпытывайте и не публикуйте конфиденциальную информацию (слухи о других политзаключенных, каналы поддержки, суммы помощи), которая может навредить тем, кто остается в заключении.

2. ДА: Контроль (Autonomy & Control)

Принцип: Предоставьте человеку максимальный контроль над своей историей и способом ее представления.

- Уважайте «Период Тишины» (рекомендовано минимум 72 часа) для отдыха, адаптации и воссоединения с семьей. Слова, сказанные сразу после выхода — это не всегда позиция.
- Право на Отказ: Человек должен знать, что он может отказаться отвечать на любой вопрос, прервать интервью или попросить удалить опубликованный материал, особенно, если это были слова, сказанные в первые часы на свободе.

Не забывайте, освобожденные политзаключенные — это люди, много лет не имевшие возможности сказать «нет» на то, чего они не хотят. Учитывайте это, когда из заключения они сразу попадают на свободу: перед лицом журналистов, настойчивых политиков и блогеров они также могут не иметь моральных сил сказать «нет».

- Этика Участия: Рассматривайте бывшего заключенного как партнера, а не как объект истории. Позвольте ему просмотреть цитаты или решить, какие фотографии/видеоматериалы будут использованы.

3. ДА: Информированное Согласие (Informed Consent)

Принцип: Согласие должно быть добровольным, осознанным и основанным на полном знании последствий.

- Полное информирование: До начала записи четко представьтесь, назовите ваше СМИ и честно сообщите о потенциальных рисках публикации (включая возможный статус «экстремистского формирования») и о том, как материал будет использован.
- Оценка способности: Учитывайте, что человек, переживший изоляцию и травму, может временно не иметь полной способности дать информированное согласие, особенно в первые часы. Дайте ему время и возможность обсудить это с доверенными лицами или правозащитниками.
- Контекст и цель: Четко объясните, какова цель вашего материала — общественный интерес, документация нарушений или аналитика.

Три «НЕТ»: Принципы Минимизации Вреда (Minimize Harm)

1. НЕТ: Инструментализация (No Commodification)

Принцип: Не используйте освобожденного человека для продвижения политических повесток или внутренней борьбы.

- Дегуманизация: Избегайте лексики, которая сводит человека к объекту: «товар», «предмет торга», «предмет сделки», и т.д.
- Политическое давление: Не вовлекайте человека с первых дней в политические встречи или продвижение сложных повесток (санкции, стратегии) без предоставления ему времени на адаптацию и формирование собственного мнения.
- Создание конфликтов: Не «сталкивайте» освобожденных, цитируя слова других или выискивая противоречия между ними.

2. НЕТ: Ретравматизация (No Re-traumatization)

Принцип: Избегайте действий и вопросов, которые углубляют боль и чувство стыда.

- Сенсационализм: Не акцентируйте внимание на физических или психологических деталях последствий заключения для шокирующих заголовков.
(Пример заголовка на фоне фотографии бывшего политзаключенного: «В тюрьме насилуют! Меня кинули в петушатню»)
- Вопросы, порождающие вину: избегайте вопросов о прошениях о помиловании или сравнении с другими, «более смелыми и достойными» политзаключенными — все это может вызвать дополнительные стыд и чувство вины.
- Фокус: Фокусируйтесь на системном характере репрессий и нарушении прав, а не на детализации пыток. Задавайте вопросы о системе, постарайтесь строить беседу так, чтобы человеку не приходилось регулярно в течение нескольких дней в красках пересказывать детали его унижения, физического насилия и причиненной ему боли.

3. НЕТ: Обесценивание (No Judgement/Stigma)

Принцип: Пишите с уважением к достоинству человека, избегая оценочных суждений и стигматизации.

- Избегайте оценочных суждений, которые сводят личность к травме: «его сломали», «тюрьма делает людей хуже», «жертва» (в качестве единственного определения).
- Обесценивание освобождения: Старайтесь не концентрироваться только на негативном фрейминге факта освобождений (например, «принудительная насильственная депортация» или «какой смысл, его место займут другие»), так как отсутствие баланса в оценках негативно влияет на реакции и вовлеченность международных партнеров в освобождение политзаключенных, а также, вызывает чувство вины у политзаключенных, создавая ложное ощущение, будто других посадили, потому что они освободили место.
- Фактчекинг: Обязательно используйте точную терминологию, избегая лексики пропаганды. Публикуйте только те факты, которые человек видел или пережил лично, не публикуйте то, что он слышал о других и любую информацию о событиях, которые не произошли именно с ним.

Дорогие коллеги!

Мы осознаем, что реальная жизнь сложнее, чем документы с рекомендациями, и что могут быть ситуации, когда какие-то из принципов будет нелегко применить. Также, мы осознаем, что журналисты и правозащитники — такие же люди, как и только что освобожденные политзаключенные, и у них есть свои эмоции, свое отношение к происходящему и своя политическая позиция.

Данные рекомендации нужны для того, чтобы, несмотря на все это, информационное поле оставалось безопасным местом как для политзаключенных, так и для процесса их освобождения.

Спасибо!